

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды вечером

(Продолжение. [Начало в 30 от 11.09.2019](#))

Единственной идеей, которая смогла успокоить Марту, было то, что я обязательно стану крестной матерью ее ребенка и никогда не оставлю их с малышкой в одиночестве или беде...

Я уложила Марту спать и отправилась домой. Моя душа пела. В моем сердце появилось приятное забытое влюбленное томление и волнение перед новым статусом «крестная мама».

Дома меня ждала все та же картина. Папа вновь в чем-то провинился, из кухни доносился повышенный воспитательный голос мамы. Несмотря на то, что с работой у папы давно было все в порядке и времена «навеселе» давно прошли, мама снова и снова искала повод поссориться с ним.

Я решила прекратить мамину тираду. Предусмотрительно постучав в дверь кухни, я

зашла и радостно объявила о двух главных новостях сегодняшнего вечера. Мама фыркнула что-то про мать Марты, отец радостно поздравил меня с будущим «назначением» и стал расспрашивать про Егора. Ругани в тот вечер больше не было.

Открыв дверь рабочего кабинета, я обнаружила на своем столе букет из листьев клена и дуба с веточками красной рябины. Рядом была записка от Егора. В ней поклонник извинялся за странный букет, но других цветов за ночь он собрать не смог.

Значительно позже в нашем городе появились магазины, в которых в любое время года и суток можно было приобрести мои любимые тюльпаны. Но и тогда мне было безумно приятно принять этот осенний знак внимания.

Записка заканчивалась приглашением на настоящее свидание.

Весь день я мучительно не могла решиться, как поступить. Вечерняя магия поцелуя прошла, вернулся страх разбитого сердца и осуждения коллег.

После окончания рабочего дня Егор зашел ко мне в кабинет и «приказал» собираться на ужин по случаю расширения производства. Я облегченно выдохнула, решив, что мое молчание было сочтено отказом, собрала уставные документы и отправилась на деловой ужин. Егор часто брал меня на переговоры, поэтому сегодня я не почувствовала подвоха...

Стол в ресторане был накрыт на две персоны, и я поняла, что меня обманули.

Егор начал первым и сказал, что почувствовал мои сомнения. Когда я ни разу не зашла к нему в кабинет, он решил действовать по-другому. От свидания я могла отказаться, а вот от поручения начальника – никогда. Расчет был точным.

Мы провели чудесный вечер и не могли наговориться, Егор порадовался за будущее

рождение нового человечка, а по поводу отношений родителей предположил, что у мамы есть другой мужчина.

Сначала я не придавала значения этим словам, но в итоге они будто начали прорастать во мне. Воспоминания детства и юности стали всплывать в моей голове.

К концу свидания я окончательно утвердилась в том, что непременно выясню причину столь странных натянутых отношений якобы влюбленных людей...

Про сплетни коллег Егор просил не думать, он протянул свой паспорт, в котором стояла отметка о разводе. Мы оба свободны, поэтому не должны обращать внимания на осуждающие взгляды. Речь Егора была яркой, наполненной уверенностью и страстью. Его хотелось слушать и с легкостью подчиняться.

Утро мы встретили вместе в объятиях друг друга.

Впереди были выходные, Егор просил остаться, но мне нужно было выяснить, как дела у Марты, и докопаться до природы истерик мамы, ведь отца я безумно любила и всегда испытывала физическую боль, когда мама «пилила» его...

Марта встретила меня в приятном расположении духа, она снова пела, это был отличный знак. Сказала, что ночью ей снилась мама и просила не плакать, а когда родится девочка, назвать в честь нее.

«Ура, у нас родится Машенька!» – закричали мы в один голос. За Марту я была уже спокойна и отправилась к бабушке. На все мои провокационные вопросы бабуля утверждала только одно, что моя мама рождена быть учительницей, именно поэтому жизни не видит без воспитания.

Про возможных любовников она даже слышать не хотела, поскольку более правильного

человека не встречала. Про отца говорила, что мужчины бывают разными, некоторые жизни не представляют без скандалов и ссор, ведь главное – как мириться. Бабушка посмеялась, махнула рукой и вдруг пристально посмотрела на меня и спросила: «Он встретился?» Я засмузилась, но отпираться не стала. Меня выдали глаза. У влюбленных женщин они испускают свет.

Бабуля перекрестила меня и сказала лишь одно: «Береги себя!» Мы расцеловались, но свою идею я не оставила, отправилась к маме за правдой.

В доме, на удивление, играла музыка, мама готовила обед, папа собирался в гараж спустить картошку на зиму в подвал. Я не могла дождаться, пока мы останемся с мамой вдвоем. Когда за папой захлопнулась дверь, я выпалила прямо «в лоб» вопрос о другом мужчине. От удивления она ахнула, присела на табурет и вопросительно посмотрела на меня.

Я с жаром выговаривала все, что думала про их жизнь, и требовала объяснений. Мама выключила конфорку, забросила кухонное полотенце на плечо и сказала, что больше всего на свете всегда любила и любит... моего отца, просто однажды он ее жестоко обманул, поэтому всю жизнь ей пришлось быть начеку.

Я обескураженно села напротив. Мне казалось, я знала все про их жизнь. На самом деле, когда отец приехал погостить к армейскому другу, он был женат. Но молодые жили недолго, через полгода разъехались. Чтобы не потерять маму, отец сразу сделал ей предложение, но о том, что женат, не сказал.

Развестись быстро не получилось. Отец хотел порвать паспорт, чтобы получить «чистый», без отметок, но не успел. Нашлись «доброжелатели», которые сообщили маме, что отец не свободен.

Пройдя путь разочарований и слез, мама нашла в себе силы остаться с любимым несмотря ни на что. Всем объявили, что свадьбу решили ненадолго отложить.

Их история закончилась хорошо, бумажные формальности были соблюдены, но в душе мама все же держала обиду за те унижения, которые она испытала в начале их совместного пути. Позже ей всюду мерещился новый обман или подвох со стороны отца. Я обняла маму и попросила сделать все, чтобы ее внукам в этом доме было комфортно и они знали, что здесь их ждут любящие родные сердца, готовые подарить весь мир.

Папу дожидаться я не стала, получив ответы на свои вопросы, я вприпрыжку отправилась к Егору. Не давая вставить слова, рассказала обо всем, что сегодня услышала. Он выслушал меня, а потом попросил переехать к нему, потому как без меня дом совсем опустел.

Я не была готова к такому повороту. Одной ночи, проведенной вместе, было слишком мало, чтобы связать судьбу раз и навсегда. Но в этот раз мне спорить не хотелось, мне захотелось попробовать, вдруг это действительно он, который был где-то рядом и наконец-то встретился.

В воскресенье вечером мы отправились к родителям, знакомиться. На ужин пригласили бабушку и Марту. Вечер прошел в очень уютной и спокойной атмосфере. Родители были вынуждены отпустить меня навстречу новой жизни...

На удивление она оказалась прекрасной. Прежде я боялась, что нам быстро станет скучно друг с другом, ведь рабочее время мы тоже проводили вместе. На самом деле нам не хватало суток, чтобы поделиться идеями, впечатлениями и нежностью, которую мы накопили за годы одиночества.

Коллеги с радостью приняли наш союз, последние страхи окончательно улетучились, и следующим летом мы решили расписаться. Правда, женой я стала значительно позже, чем крестной мамой. Машенька тоже решила принять участие в нашей с Егором свадьбе и родилась раньше срока.

Когда я впервые взяла эту крошку на руки, поняла, что уже люблю это милое создание. Все крестины Машутка не произнесла ни звука, монотонный приятый голос священника будто убаюкивал, малышка уткнулась носом в пеленку и заснула. Только купель немного взбудорила трехмесячную крошку. Набрав полные легкие воздуха, она сделала

небольшую паузу перед криками возмущения, но, увидев меня, выдохнула и, попав снова на руки, мирно заснула.

Это таинство должно было связать наши судьбы навсегда, но тогда мне и в голову не могло прийти, насколько крепкой будет эта связь.

Когда Машеньке исполнилось три года, у Марты обнаружили рак груди.

Врачи уверяли, что ампутация молочной железы приведет к полному выздоровлению, но чуда не случилось. Метастазы привели к удалению второй груди. Химическая терапия лишила Марту волос и убила всю иммунную систему.

Пока подруга боролась с бедой в больнице, Машенька жила с нами. Егор не произнес ни единого упрека в мой адрес, поскольку знал, что ребенка я никогда не оставлю. Малышка с рождения часто бывала у нас в гостях, поэтому чувствовала себя как дома. Днем мы с Машей бывали в больнице, но измученный вид мамы, которая уже была не похожа на себя, стал пугать ребенка.

Марта попросила прекратить визиты, поскольку хотела остаться в памяти дочери красивой и молодой. Той же осенью Марты не стало. На улице лил жуткий дождь, такой же, как в день похорон ее матери. Погода, как и мы, была безутешна...

На следующее утро выглянуло яркое солнышко, обогрев последними лучами землю, готовую уснуть перед долгой зимой. Нужно было принимать окончательное решение об оформлении опеки над малышкой. Егор был готов к тому, чтобы Машенька временно жила у нас, другое дело – уговорить его стать отцом для совершенно чужого ребенка. Все утро я подбирала нужные слова, понимая, что его отказ будет означать наш развод.

Я еще не успела произнести ни слова, как мой муж, видя мою растерянность, заявил, что в понедельник собирается отправиться в администрацию города для консультации по оформлению опеки. Я бросилась к нему в объятия и разрыдалась...

Так нас стало трое. Наш поступок оценили не все. Даже мама пыталась объяснить, что в конце концов Егор уйдет, поскольку устанет заниматься чужим ребенком, он захочет воспитывать только своих родных детей.

Нашим неизменным адвокатом была бабуля. Никогда прежде я не слышала от нее резких слов, повышенного тона. Но когда мама снова «затянула шарманку» про чужих и своих детей, резко оборвала ее и накричала так, что в доме звенела посуда.

С тех пор по этому вопросу разногласия не возникали. Но слова мамы все же посеяли сомнения.

С Егором мы жили уже четыре года, а я никак не могла забеременеть. После прохождения всех обследований врачи поставили неутешительный диагноз – бесплодие. Я рыдала целые сутки. Машутка подходила ко мне, вытирала слезы и говорила, что я самая лучшая мама на свете, не понимая, что настоящей мамой я не стану никогда.

Приговор врачей отразился на наших отношениях с Егором, я стала замечать, что он отдалился от меня. Стал чаще ездить в командировки, по вечерам перестал со мной разговаривать. Все время пребывал в плохом настроении.

Осознание того, что мама была права, убивало меня. Я не захотела резать по кускам свою семейную жизнь, решила прекратить наши отношения одним ударом, не дожидаясь обоюдных упреков и ненависти. Егора я очень любила, была ему благодарна за все. Без обид и упреков отпустила своего мужа для новой жизни. В конце концов он был ее достоин.

Собрав свои и Машины вещи, дождавшись командировки мужа, я переехала жить в квартиру Марты, которая досталась Маше в наследство.

Родителям сказала, что Егор затеял ремонт, поэтому временно просил переселиться в другую квартиру во избежание аллергии на краски.

Но бабушка все поняла. Моя «скорая помощь» примчалась в тот же вечер. Она отругала меня за малодушие, слабость и нежелание выяснить отношения. Я только плакала и говорила, что поступила так, как она меня учила – отпускать людей без обид. На что бабуля возмущенно сказала, что я похожа на свою мать. Ведь та в свое время также «махнула шашкой», не захотев простить отца за обман. Оказалось, только благодаря бабуле союз моих родителей состоялся. Я обещала, что подумаю, на маму мне не очень хотелось быть похожей.

Егор вернулся раньше назначенной даты и, прочитав прощальное письмо, сразу отправился в дом Марты. Дочка с радостными криками запрыгнула папе на ручки, поцеловала в щеку и сказала, что очень скучала. Мое сердце сжалось в горошину.

В ответ он поцеловал Машутку в щечку и предложил прогуляться до соседней квартиры, в которой жили мои родители. Малышка с радостью согласилась. Проводив ребенка, через несколько минут Егор вернулся.

Долгими предисловиями он меня мучить не стал. Рассказал, что командировки, в которые он стал ездить ежемесячно, посвящены не деловым переговорам, а... его дочерям. Бывшая жена в погоне за выгодной партией увлеклась алкоголем. Сначала ее влиятельный отец не придавал этому значения, но когда его внучки неделями стали оставаться одни, забил тревогу. Отыскал Егора и впервые попросил помощи.

Дочерям Егора – Кристине и Марине – в ту пору было уже по десять лет. Разговоры с бывшей женой лишь только усугубляли беду. Егор мучился мыслями, как жить дальше. По его словам, моему бесплодию он не придавал никакого значения, потому что Машу уже давно считал своей дочкой, но и бросить на произвол судьбы родных по крови девчонок он тоже не мог. Родители бывшей жены никогда не смогли бы заменить малышам настоящую семью, да и, судя по всему, дети не очень были им нужны.

Я подошла к мужу и крепко поцеловала его. После длительного периода взаимного непонимания мы снова были близки, сломав при этом ножку старенького дивана Марты.

Зайдя за Машей к родителям, мы объявили о пополнении. Радостные поздравления быстро стихли, когда я уточнила, что семья наша станет больше на двух уже повзрослевших девочек-близняшек.

При Егоре мама «выступать» не стала, все возмущение высказала по телефону. Адвокату-бабуле снова пришлось выйти на тропу войны, использовать свои методы убеждения.

К моменту приезда девчонок в доме родителей царил мир и покой.

Я сильно волновалась перед первой нашей встречей, ведь девочки любили свою маму, с отцом давно не жили, да и условия для проживания у нас были скромней.

Но мои тревоги были напрасными. Истосковавшиеся по теплу и нежности, заботе и любви, сестрички с радостью приняли меня и вскоре стали называть мамой.

Через год мы смогли купить большой дом, в который перевезли жить бабулю, передавшую мне многие премудрости семейной жизни.

Пройдя немало испытаний, она любила повторять: «Какой шел, такой и встретился».

Наши пути с Егором не раз могли разойтись, но мы научились принимать друг друга без упреков, с проблемами и сложностями, радостями и слезами. Такими, какими встретились.

Но как распознать в потоке людей того, кто «идет к тебе», чтобы стать твоей половиной? Боюсь, что подробной инструкции еще не придумано. Сердце тоже ошибается. Даже если тебе повезло, то как сохранить любовь? У меня нет ответа, я

просто живу и люблю.

Когда Маша пошла в первый класс, я узнала, что беременна. Пол ребенка мы еще не знаем, но втайне мечтаем, чтобы это был мальчик, такой же достойный, как его отец...

Ариша ЗИМА